

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений и условных обозначений.....	4
Участники издания.....	5
Предисловие.....	7
Глава 1. Тазовая боль, обусловленная эндометриозом. Проблемы и перспективы.....	9
Качество жизни пациенток с эндометриоз-ассоциированной тазовой болью.....	13
Терминология.....	22
Глава 2. Возможные и достоверные причины возникновения тазовой боли при эндометриозе (этиология) и доказанные звенья ее развития.....	34
Роль воспаления.....	40
Нейропатическая боль. Введение в нейроалгологию. Роль нейрогенеза и ангиогенеза.....	46
Новости последних лет. Роль витамина D — нового гормона XXI в. — в преодолении тазовой боли при эндометриозе.....	62
Глава 3. Клинические особенности тазовой боли при эндометриозе.....	72
Глава 4. Диагностический поиск.....	91
Глава 5. Лечение тазовой боли, обусловленной эндометриозом... ..	112
Глава 6. Планирование беременности у женщин с эндометриозом и тазовой болью.....	153
Заключение.....	159
Приложения.....	161

УЧАСТНИКИ ИЗДАНИЯ

Главный редактор

Оразов Мекан Рахимбердыевич — д-р мед. наук, проф. кафедры акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Ответственный редактор

Орехов Роман Евгеньевич — ассистент кафедры акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Авторский коллектив

Радзинский Виктор Евсеевич — д-р мед. наук, проф., чл.-кор. РАН, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», заслуженный деятель науки РФ

Оразов Мекан Рахимбердыевич — д-р мед. наук, проф. кафедры акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Силантьева Елена Сергеевна — д-р мед. наук, заместитель главного врача по реабилитации Клинического госпиталя «Лапино», ГК «Мать и дитя»

Орехов Роман Евгеньевич — ассистент кафедры акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Хамошина Марина Борисовна — д-р мед. наук, проф. кафедры акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Муллина Ирина Александровна — аспирант кафедры акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Токаева Эльвира Сериковна — канд. мед. наук, врач акушер-гинеколог гинекологического отделения АО «Группа компаний «МЕДСИ»

Закирова Яна Ряхватевна — канд. мед. наук, врач акушер-гинеколог гинекологического отделения ООО «Клиника современной медицины» (Москва)

Барсегян Лилит Корюновна — канд. мед. наук, врач акушер-гинеколог гинекологического отделения ЧУЗ «Клиническая больница «РЖД-Медицина» им. Н.А. Семашко»

Читанова Юрий Сергеевич — канд. мед. наук, врач акушер-гинеколог гинекологического отделения ГБУЗ «Городская клиническая больница № 51» Департамента здравоохранения г. Москвы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эндометриоз (ЭМ) с болевым синдромом и без него — «болезнь загадок и предположений» — так называли в XX в. ЭМ, и, судя по несомненным научным достижениям первой четверти XXI в., эта проблема остается далекой от окончательного решения. Принципы evidence based medicine (доказательной медицины) позволили отказаться от многих заключений как о патогенезе, так и о лечении ЭМ, сосредоточившись не только на доказанных механизмах возникновения эндометриозных гетеротопий, но и на вариантах их развития, особенно доставляющих максимальные страдания пациенткам с выраженным болевым синдромом или без него, но с ЭМ-ассоциированным бесплодием. Установить различия этих страданий не представляется возможным, ибо никто не может оценить глубину и тяжесть испытываемых женщиной физических и нравственных страданий. Но достижения в преодолении бесплодного брака несомненны, детально описаны¹ и уже стали основанием для зарубежных гайдлайнов и отечественных клинических протоколов, в то время как боль, обусловленная ЭМ, остается нерешенной и не решаемой современными методами проблемой. Однако самой важной следует считать загадку: почему ЭМ может протекать с тяжелейшими непереносимыми болями, а иногда — без алгологического компонента? Вероятно, решение этой загадки могло бы обосновать рациональный выбор лекарственных и немедикаментозных воздействий для своевременной диагностики и преодоления тазовых болей (ТБ), ассоциированных с ЭМ и с ним не связанных.

2021 год, как никакой другой, стал временем перспективных исследований с обнадеживающими результатами, часть которых может использоваться в практической работе акушера-гинеколога. Особую тревогу вызывают новые данные (2021) о частоте гистерэктомии в США по причине хронической тазовой боли (ХТБ) — 12%, у 80% прооперированных боль оказалась негинекологического генеза. Отсутствие результата от терапии разочаровывает не только пациенток, страдающих ХТБ, но и врачей.

---

¹ Бесплодие и эндометриоз. Версии и контраверсии. Под ред. В.Е. Радзинского, М.Р. Оразова. StatusPraesens, 2019. 208 с.

Финансовая составляющая добавляет проблеме остроты: специалистами из США (2021) подсчитано, что амбулаторные визиты одной пациентки по поводу ХТБ обходятся страховым компаниям от 193 до 2457 долларов ежегодно, а всего на диагностику и лечение каждой пациентки они тратят от 1367 до 7043 долларов каждый год. Таким образом, общие расходы на одну женщину в год варьировались от 1820 до 20 898 долларов США.

Предлагаемое издание содержит совокупность современных сведений о ТБ при ЭМ, путях прогнозирования и улучшения ранней диагностики, а главное — о дифференцированном выборе лекарственных средств, хирургических методов и физических факторов для оздоровления пациенток.

Засл. деятель науки РФ, чл.-кор. РАН, д-р мед. наук,
профессор *В.Е. Радзинский*

Глава 1

Тазовая боль, обусловленная эндометриозом. Проблемы и перспективы

Эндометриоз — одно из самых неизученных заболеваний современной гинекологии, поражающее каждую десятую женщину в возрасте от 15 до 49 лет, а в когорте бесплодных пациенток с ТБ показатель колеблется, по разным данным, в пределах от 20 до 90%. На протяжении последних трех десятилетий отмечается тенденция к увеличению распространенности заболевания как во всем мире, так и в Российской Федерации: частота ЭМ в популяции российских женщин с 1999 по 2009 г. увеличилась на 72,9% [Федеральная служба государственной статистики (Росстат, 2014)].

В популяционном исследовании распространенности заболевания, организованном в 2010 г. Всемирным фондом исследования ЭМ, было показано, что в мире 176 млн женщин репродуктивного возраста страдают ЭМ. Эти данные широко цитируются ведущими научными сообществами, но справедливости ради надо отметить, что к настоящему времени они несколько устарели. Так, согласно докладу Фонда ООН в области народонаселения (2018), количество женщин репродуктивного возраста в мире составляет около 1528 млн, в РФ — чуть более 34 млн. Если принять за аксиому данные, что ЭМ поражает каждую десятую женщину в возрасте 15–49 лет, то распространенность заболевания к 2018 г. в абсолютных цифрах, вероятно, составляла 153 млн в мире и 3,5 млн — в РФ. Однако реальная картина встречаемости ЭМ отличается от официальной статистики, что обусловлено прежде всего запоздалой диагностикой заболевания. Задержка с постановкой диагноза от момента появления первых симптомов может колебаться

в пределах от 4 до 11 лет. Ныне в РФ этот срок сократился до 3–4 лет в связи со все возрастающим использованием лапароскопии. Хотя **метод и не рекомендован как скрининговый** и зачастую назначается в том числе и по коммерческим устремлениям, результативность налицо; правда, это порождает вопрос: способствует ли более раннее выявление ЭМ успешности его терапии? Ответ неоднозначен. С позиций прогнозирования, профилактики и своевременного лечения болевого синдрома — несомненная польза! А что касается ТБ, то все гораздо сложнее. Как уже было отмечено, «тотальное» эндовидеоскопическое исследование женщин репродуктивного возраста выявило бы ЭМ **у каждой десятой!** *Что же из этого следовало бы?* См. выше, но применительно к ТБ **ответа, по сути, нет, независимо от наличия или отсутствия болевого синдрома!** Конечно, пациентки получили бы рекомендации по репродуктивному планированию, лечению ТБ без гарантии абсолютного успеха, а дальше? Надо признать, что поздней верификации ЭМ способствуют не только сложности его диагностики, **но и невежественность самих женщин в вопросах репродуктивного здоровья.** Лишенные, в отличие от зарубежных сверстниц, школьного просвещения, **они не знают элементарных признаков женского нездоровья.** Например, на вопрос, считают ли пациентки ЭМ причиной ТБ, большинство из интервьюируемых ответили отрицательно, хотя именно ТБ, а не бесплодие — ведущий симптом наружного генитального эндометриоза (НГЭ): детальное изучение сроков постановки диагноза у 693 пациенток с НГЭ и бесплодием или ТБ как причинами обращения за медицинской помощью продемонстрировало, что период задержки постановки диагноза при бесплодии в 2 раза меньше, чем при жалобах на ТБ (3,13 vs 6,35 года). Превалирование ТБ в структуре жалоб пациенток с НГЭ подтверждается результатами исследования N. Sinaii (2008), согласно которым на боль в области малого таза указали 89% женщин. БОЛЬ в любом локусе живота и таза вместо самого частого в нашей стране диагноза «воспаление» должна быть рассмотрена с позиций синдрома ХТБ и установления наличия/отсутствия ЭМ.

Эндометриоз — болезнь XXI века: что нового?

Специалисты Университета штата Мичиган в начале XXI в. попытались это выяснить. Авторы использовали базы данных PubMed, Web of Science, EMBASE и CINAHL с 1989 по 2020 г. и включили в свой анализ результаты 69 исследований.

Данные оказались широко вариабельными: частота выявления ЭМ у женщин с ХТБ составила от 15,4 до 71,4% (!); с бесплодием — от 9 до 68%; у пациенток без симптомов, но после трубной стерилизации — от 3,7 до 43,3%. В итоге оценить **истинную распространенность** ЭМ специалистам из США так и **не удалось**. По мнению авторов работы, в популяционных исследованиях этот показатель, как правило, недооценен из-за трудностей диагностики заболевания.

В США было выполнено и другое исследование: авторы оценили распространенность скрытого микроскопического ЭМ при клинически нормальной брюшине. Результаты гистологического исследования внешне нормальной брюшины подтвердили скрытые очаги у 39% из 865 женщин, которые подверглись лапароскопии по поводу ХТБ.

XXI век, последняя публикация Всемирной организации здравоохранения: распространенность ЭМ высока и неуклонно растет; если совсем недавно в мире насчитывалось, как было показано выше, 176 млн пациенток с этим заболеванием, то сегодня их число превышает четверть миллиарда (255 млн). И это, вероятнее всего, заниженная цифра, ведь диагностируют это заболевание далеко не у 100% больных. **Однако еще более настораживает факт омоложения среднестатистической больной и нарастания частоты тяжелых и инфильтративных форм в молодом и даже юном возрасте:** частота подтверждения ЭМ у подростков с симптомами ТБ составляет от 25 до 100%.

В то же время определение характеристик ТБ, обусловленной ЭМ, и оценка эффективности ее лечения представляют реальные трудности не только в связи с субъективной оценкой интенсивности болевых ощущений, но и недостаточным пониманием механизмов ее развития, путей вовлечения ноцицепторов. Несмотря на многочисленные исследования и полуторавековое изучение ЭМ, причины развития заболевания и связанной с ним нарушенной болевой импульсации до сих пор непонятны, а ни одна из предложенных теорий не объясняет происхождения ЭМ.

В целом ТБ, по мнению ведущих экспертов, — одна из глобальных проблем современного здравоохранения. ТБ оказывает самое негативное влияние на качество жизни не только женщины, но и ее окружения, обуславливая физические и эмоциональные страдания, ухудшая семейные и другие социальные отношения и снижая работоспособность (рис. 1.1). В исследовании Mathias с соавторами при плановом осмотре было установлено, что из 5263 женщин у 773 (14,7%) имел место хотя бы один эпизод ТБ на протяжении последних 3 мес, но у 61% пациенток связь ТБ с ЭМ ранее не была установлена.

Рис. 1.1. Эпизоды тазовой боли

ТБ может быть вызвана различными соматическими заболеваниями: урологическими (рецидивирующий и/или интерстициальный цистит, осложнения после хирургического вмешательства на мочевыводящих путях, нефролитиаз, мочекаменная болезнь), желудочно-кишечными (синдром раздраженного кишечника, хронические воспалительные болезни кишечника, дивертикулез, полипоз), сосудистыми, неврологическими, психическими и болезнями опорно-двигательного аппарата.

В структуре гинекологической заболеваемости ТБ может быть обусловлена спаечной болезнью, хроническими воспалительными и невоспалительными заболеваниями шейки, тела и придатков матки, осложнениями после хирургического лечения гинекологических заболеваний, в том числе НГЭ и аденомиоза (1/3 причин ТБ — именно ЭМ).

Кроме того, нередко у одной и той же пациентки обнаруживают НГЭ и интерстициальный цистит; подобный феномен в зарубежной литературе получил собственный термин *evil twins syndrome* («син-

дром злых близнецов»). Анализ М.К. Chung et al. (2019) продемонстрировал, что сочетание этих двух нозологий было обнаружено у 142 (86%) пациенток: из 178 обратившихся с жалобами на ТБ ЭМ диагностировали у 134 (75%) пациенток, а интерстициальный цистит — у 159 (89%).

Столь высокая частота ТБ при ЭМ и задержка в постановке диагноза не могут не сказываться на качестве жизни пациенток, а сама ТБ со временем формирует центральные нарушения — ключевое звено в патогенезе тяжелой ЭМ-ассоциированной ТБ.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПАЦИЕНТОК С ЭНДОМЕТРИОЗ-АССОЦИИРОВАННОЙ ТАЗОВОЙ БОЛЬЮ

ХТБ оказывает значительное негативное влияние на общее самочувствие женщин и служит причиной серьезных соматических и психогенных расстройств, а порой даже инвалидности. В исследованиях разной степени доказательности было показано, что ХТБ ассоциирована с низким качеством жизни, усталостью, депрессией, тревогой, сексуальной дисфункцией. В США были проанализированы пропущенные рабочие дни и трудоспособность женщин, страдающих ТБ: продемонстрировано увеличение первого показателя на 15% и второго — на 45% в когорте пациенток, страдающих ХТБ в связи с ЭМ. Пациентки с ХТБ склонны проводить дни в постели из-за болезни и зачастую сообщают о прогрессивно ухудшающемся физическом и психическом здоровье. В отсутствие конкретного диагноза и эффективного лечения женщины часто испытывают отчаяние, теряют уверенность в себе, становятся все более изолированными и даже склонными к суициду.

Хроническая боль является одной из основных ключевых проблем всемирного здравоохранения, несущей в себе значительное экономическое и социальное бремя. Боль влияет не только на пациентку (как сенсорная и эмоциональная проблема), но и на ее семью и социальный круг. Биопсихосоциальная модель обеспечивает основу для понимания того, как различные заболевания связаны между собой, посредством оценки сенсорных, когнитивных/аффективных и межличностных факторов. Подобная модель показывает, что хроническая боль напрямую связана с другими процессами, которые, в свою очередь, сами оказывают влияние на синдром хронической боли (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Биопсихосоциальная модель боли

Весьма важно оценить влияние психологических факторов на само переживание боли: качество жизни при ТБ больше связано с представлениями о боли, нежели с ее интенсивностью. Проспективное исследование 115 женщин с ХТБ, ассоциированной с ЭМ, показало, что катастрофизация (т.е. негативная когнитивная и эмоциональная реакция на свое состояние, включая несоразмерное усиление восприятия боли и чувство беспомощности) оказала значительное влияние на общее переживание боли. Другое одномоментное поперечное исследование показало, что диагноз «ЭМ» не повлиял на качество жизни или симптомы тревожно-депрессивного расстройства; более низкое качество жизни таких пациенток определяла боль. Аналогичным образом было обнаружено, что у пациенток с ХТБ имеет место посттравматическое стрессовое расстройство, приводящее зачастую к значительному ухудшению качества жизни.

Большинство женщин современного мира **не обращаются за медицинской помощью при ХТБ, считая боль неизбежным атрибутом**